

слышалъ о колѣнопреклоненныхъ и молящихся присяжныхъ. Случай отрядный, но рѣдкій. Обыкновенно-же присяжные засѣдатели при разрѣшеніи дѣлъ въ совѣщательной комнатѣ курятъ и очень много. На бѣду между присяжными по дѣлу Масловой оказался полковникъ—любитель вдаваться въ отступленія и разсказывать о бывшихъ съ нимъ случаяхъ. Такихъ любителей анекдотовъ найдется не мало и между заправскими юристами. Въ логикѣ эта неправильность въ доказательствѣ извѣстна подъ названіемъ *ignotatio elenchii*—аргументаціи не на тему, отвлеченія вниманія собесѣдника на постороннія соображенія. Но присяжнымъ это было не вдомекъ; полковника никто не остановилъ, и онъ всёмъ ужасно наскучилъ. Спорили, спорили, а все же дѣло рѣшили правильно. По моему то, что описано въ романѣ гр. Толстого, прямо идетъ въ защиту института присяжныхъ. Похоже на то, какъ будто, испытывая экипажъ, пустили его по ухабистой дорогѣ, ѣдутъ, бросаетъ изъ стороны въ сторону, а все же доѣхали благополучно. Важнѣе всего то, что между присяжными всегда найдется человѣкъ, которому данный случай, по своей обстановкѣ, понятенъ какъ никому. Такого присяжнаго ничѣмъ въ сторону не собьешь. То же и здѣсь. Казалось бы, чего можно ожидать отъ купца 2-ой гильдіи Петра Баклашова, сосѣда Нехлюдова на скамьѣ присяжныхъ засѣдателей? Явился онъ въ судъ, успѣвъ уже выпить и закусить; ужасная смерть такого-же купца Смѣлкова не разрушаетъ его благодушнаго настроенія. Ему, повидимому, понравилось одно:—„Ну, братъ, здорово бутиль, по сибирски. Тоже губа не дура, какую красотку облюбоваль“. А между тѣмъ онъ-то и явился самымъ горячимъ защитникомъ Масловой. Читатель, невидимо присутствующій въ совѣщательной комнатѣ, которому извѣстна невинность Масловой, съ живѣйшимъ интересомъ слѣдитъ за борьбою, и все его сочувствіе на сторонѣ неожиданнаго заступника за подсудимую. Когда возникъ вопросъ о томъ, уврала-ли Маслова деньги, всёхъ вывелъ на дорогу Баклашовъ.

— Такъ что же по вашему она уврала?

— Ни за что не повѣрю,—закричалъ добродушный купецъ,—а все эта шельма красноглазая нашкодила.—

Присяжные готовы согласиться съ тѣмъ, что Маслова не вкрала денегъ, но ихъ смущаетъ то, что у ней оказался перстень,